Предположим, что, когда здесь происходила борьба, Хуан Борен не имел никакого желания наблюдать, он думал только о том, как добиться расположения красавицы.

Увидев его грустное лицо, Тяньши Чжан улыбнулся и сказал: "Мастер Хуан, если у вас какие-то проблемы, почему бы вам не рассказать мне?"

Хуан Борен вздохнул: "Я думал, что смогу контролировать ветер и дождь в городе Цинцюань, но не ожидал, что не смогу контролировать даже маленькую девушку-крестьянку".

Тяньши Чжан слегка улыбнулся, указал на женщину в розовой юбке и сказал: "Это та, о которой говорит мистер Хуан?"

"Откуда вы знаете?"

Тяньши Чжан улыбнулся, но ничего не сказал.

Хуан Борен сказал: "Если мастер Чжан может помочь мне, Хуан будет очень признателен!"

Тяньши Чжан слегка улыбнулся и что-то прошептал Хуану Борену на ухо.

Хуан Борен обрадовался и сказал: "Мастер Чжан - настоящий бог!"

Борцовский матч здесь закончился быстро.

Сяодунпин сиял от радости, а Лю Цзядунь был подавлен.

Спустя некоторое время Хуан Борен попросил жителей деревни собраться перед сценой.

"Поздравляем Сяодунпина с победой в соревновании. Я, Хуан Борен, сдержал свое обещание и сокращу вашу дань на 10% к осеннему урожаю".

В Сяодунпине раздались радостные возгласы, и все с большой благодарностью посмотрели на Е Цинчэня.

"Первоначально говорилось, что проигравшая деревня будет нести расходы и прилагать усилия для строительства горного храма. Но потом я подумал, что Лю Цзядуню будет нелегко. Поэтому я принял спонтанное решение, что оплачу строительство храма, а Лю Цзядунь будет лишь платить за это. Будет хорошо, если вам нужно будет внести свой вклад".

Лю Цзячунь не ожидал, что Хуан Борен вдруг обнаружит свою совесть? Все выглядели благодарными, а некоторые даже прослезились.

В это время я увидел, как по горной дороге внезапно бегут двадцать или тридцать человек, все в короткой одежде и с оружием в руках.

Лю Дафэн подошел к Е Цинчэню и сказал: "Цинчэнь, будь осторожен, у этой ласки заговор!"

В это время Тяньши Чжан вышел на сцену, подошел к толпе и с достоинством сказал:

"Мастер Хуан построил горный храм и уменьшил дань. Чтобы поклоняться горному богу и спасти людей, это действительно огромное вознаграждение.

К сожалению, согласно словам Пиньдао, этот шаг, похоже, лечит только симптомы, а не первопричину".

Услышав это, жители деревни пришли в смятение и стали много говорить.

Хуан Борен встал и сердито сказал: "Что? Вы попросили меня устроить такое большое шоу, а теперь вы говорите, что лечите только симптомы, а не первопричину?"

Тяньши Чжан спокойно сказал: "Мастер Хуан, пожалуйста, не теряйте терпения. Послушайте меня медленно".

Он обернулся к жителям деревни и таинственно сказал: "Подумайте об этом, все, эта гора Тайюэ простирается на тысячи ли, и вокруг нее живут бесчисленные деревни. Когда горный бог гневается, все деревни должны страдать, но почему только город Цинцюань поражен? серьезный?"

Один из жителей деревни сказал: "Да, у меня есть родственник в Чжунчжоу, тоже недалеко от горы Тайюэ, но я никогда не слышал о каких-либо исчезновениях".

Хуан Борен спросил: "Мастер Чжан, что вы имеете в виду?"

Тяньши Чжан сказал: "Горный бог выместил свой гнев на нашу местность. Основная причина в том, что здесь есть монстры, которые причиняют проблемы и вредят миру!"

"Монстр?" Хуан Борен потрясенно спросил: "Мастер Чжан, вы серьезно?"

Тяньши Чжан сказал: "Изначально жителям деревни не нужно было приходить закладывать фундамент горного храма. Пиньдао притворился, что просит мистера Хуана провести борьбу и собрать здесь жителей деревни. Цель состоит в том, чтобы выяснить, где находится монстр".

"Тогда вы его нашли?"

Тяньши Чжан зловеще посмотрел на всех.

Первоначально все были счастливы, что игра закончилась, но внезапно в нее была вовлечена история о монстре, и все жители деревни почувствовали, что что-то не так.

Хотя я был сбит с толку, я не осмелился задать ему вопрос лицом к лицу.

"Нашел!" — сказал Чжан Тяньши.

Деревенские с недоумением переглянулись. Поняв, о чем он, они осознали, что настоящий злодей среди них. Но они не знали, что он собирается делать.

"Не бойтесь, не волнуйтесь. Монстр просто вселился в тело одного из вас. Мне только нужно применить несколько методов, чтобы изгнать монстра из человека, а затем его можно будет убить. Этому человеку ничего не будет."

Один из деревенских воскликнул: "О, если вы никого не заденете, это же легко! Просто укажите, в ком монстр, и пусть он с вами сотрудничает."

"Да, да, да, ради мира это всего лишь способ избавиться от него бескровно. Такая жертва ничего не стоит!"

Е Цинчэнь тайно посмеялся. Жаль, что в прошлой жизни эти люди не отправились на Землю, чтобы стать кинозвездами.

Чжан Тяньши и Хуан Божэнь просто что-то невнятно пели и вторили друг другу, но они не ожидали, что в зрительном зале также была засада.

Сяодунпен думал, что эти деревенские, вторящие словам, принадлежали к Лю Цзядуну, а Лю Цзядун, должно быть, думал, что они принадлежали к Сяодунпену.

Но Е Цинчэнь давно заметил, что это был переодетый слуга Хуан Божэня.

В этот момент драма была разыграна, и была поддержка от односельчан. Другие деревенские также считали, что в просьбе Чжан Тяньши нет ничего плохого.

Что касается метода изгнания демонов, они никогда не видели его, но слышали о нем.

Хуан Божэнь обрадовался и сказал: "Спасибо всем за понимание. Ради мира Хуан непременно сделает все возможное, чего бы это ни стоило.

Мастер Чжан, место для проведения обряда экзорцизма должно быть на дворе Хуана. Какие бы деньги или припасы ни понадобились, Хуан будет поддерживать вас, даже если потеряет все!

Вы все, не хотите ли вы что-то сказать?"

Кто-то закричал: "Никаких возражений, все это для нашего же блага, как мы можем возражать?"

Другие жители деревни начали согласно кивать.

"В таком случае, прошу тяньши Чжан указать, в ком находится монстр!"

Чжан Тяньши прищурился, осмотрел толпу и вдруг пальцем указал на Лю Ифей: "Монстр вселился в эту женщину!"

"Ах!" — Лю Ифей в ужасе закричала.

Все устремили на нее взгляды.

"Невозможно, я не монстр!" — Лю Ифей так испугалась, что разрыдалась.

Е Цинчэнь схватила ее за запястье и сказала:

"Не бойся, я здесь!"

Лю Дафэн давно понял их цель. Увидев, что они наконец разоблачены, Лю Дафэн усмехнулся: "Вы говорите, что мою дочь одержал монстр, у вас есть какие-нибудь доказательства?"

Чжан Тяньши сказал: "Ваша дочь была обезображена, почему она вдруг выздоровела? Ее окатило кипятком, и ни один человек в мире не может вылечить ее уродство, но ваша дочь смогла полностью выздороветь. Это потому, что она практикует демоническую магию!"

После этих слов некоторые жители деревни Сяодунпен постепенно поверили в это и удивленно посмотрели на Лю Ифей.

"Чушь!" — воскликнул Лю Дафэн. "Лицо моей дочери вылечил мистер Е."

Чжан Тяньши сказал: "Это просто одностороннее заявление, которое вы сделали, чтобы защитить свою дочь."

Некоторые деревенские посоветовали: "Ради мира, позвольте мастеру Чжан провести обряд для вашей дочери. Это ей не повредит. Чего вы боитесь?"

"Да, если бы в моей семье был монстр, я бы никогда не отказался. Мастер Чжан известен на весь мир, как он может обманывать других?"

Хуан Божэнь громко крикнул: "Поскольку тяньши Чжан лично нашел монстра, и все жители деревни поддержали его, ради мира у Лю Дафэна нет выбора, кроме как согласиться. Вперед, арестуйте эту монстроподобную девушку!"

Все слуги обнажили мечи. Первоначально их было здесь более десяти человек, но только что перевели еще двадцать или тридцать человек, и формирование было огромным. Они набросились на семью Лю, окружив ее в центре.

Трусливые деревенские поспешно разошлись и постарались его избежать.

Видя это зрелище, Лю Ифэй задрожала от страха и залилась слезами.

Он крепко обнял ее, его лицо побледнело.

В это время Ван Юаньфэн повел жителей Сяодона к пирсу и преклонил колени перед Хуан Божэнем, умоляя о пощаде.

— Мастер Хуан, мы хотели бы обсудить кое-что, но, пожалуйста, не делайте ничего такого. Это нарушит вашу гармонию! Пожалуйста, помилуйте нас, мастер Хуан!

Хотя я и видел, как Е Цинчэнь сегодня проявляет свои способности, это было лишь против беззащитного человека.

Сейчас Е Цинчэнь столкнулся с тридцатью или сорока слугами с мечами, и многие из них уже бывали на поле боя и убивали людей.

Хуан Божэнь сказал:

— Я делаю это ради людей, но Лю Дафэн упрямится и не хочет сотрудничать? Вы напрасно умоляете меня!

Е Цинчэнь холодно сказал:

— Изначально я хотел скрыть свою силу сегодня, но теперь, похоже, я больше не могу этого делать.

http://tl.rulate.ru/book/105790/3758761